

Сботова Светлана Викторовна

*кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры «Английский язык»,
Пензенский государственный университет*

Sbotova S. V.

*Candidate of Cultural Sciences, docent
Penza State University*

Смирнова Веста Николаевна

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства*

Smirnova V. N.

*candidate of Philosophical Sciences, docent
Penza State University of Architecture and Construction*

ФЕНОМЕН РОМАНТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ ДЖ. БАЙРОНА «ПАЛОМНИЧЕСТВО ЧАЙЛЬД ГАРОЛЬДА»)

PHENOMENON OF ROMANTIC CULTURE IN THE ENGLISH LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF G. BYRON'S POEM «CHILDE HAROLD'S PILGRIMAGE»)

Аннотация. Данная статья выявляет феномен романтической культуры в английской литературе XIX в. Материалом исследования послужила поэма Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда».

Ключевые слова: романтизм, Байрон, «Паломничество Чайльд Гарольда».

Summary. This article reveals a phenomenon of romantic culture in the English literature of the XIX century. The poem «Childe Harold's Pilgrimage» by G. Byron served as material of a research.

Key words: romanticism, Byron, «Childe Harold's Pilgrimage».

Возникновение романтизма в начале XIX в. в Европе связано с разочарованием в идеях просветительства. Постоянный конфликт, которым отмечены произведения романтиков, определялся несовпадением мечты и действительности. Как было показано нами в предыдущих публикациях, романтическая личность с ее стремлением к жажде коренных перемен, обретает истинную полноту существования, посредством бегства, бунта [5, с. 76], [6, с. 63].

Е. Кожина пишет: «Человек романтического поколения, свидетель кровопролитий, жестокости, ... рвущийся к яркому и героическому, но парализованный жалкой действительностью, из ненависти к буржуа, возводящий на пьедестал рыцарей средневековья и еще острее сознающий перед их монолитными фигурами собственную раздвоенность, ущербность... —

этот человек присутствует во всех романтических полотнах 1820-х годов» [3, с. 112].

Тоска побуждает искать спасения в бесцельных скитаниях, в обреченном бунте одиночки, в презрении ко всем существующим нормам. «Тема странничества в романтизме — глубоко философская тема, символизирующая странствие человека в мире ... для самопознания... Образ человека-странника сопряжен с глубокой тоской по человеческой незавершенности и несовершенству мира» [4, с. 99], — пишет И. А. Монастырская.

К. Бальмонт писал: «Каждый истинный романтик должен быть путником, ибо только в путях и странствиях завоевываешь мир и себя, отталкиваясь от обычной черты, чтобы вступить в свежую тайну» [2, с. 509].

В Англії виразителем романтизму став Джордж Байрон. В передислов'ї к першій і другій пісням поеми «Паломництво Чайльд Гарольда» Байрон писав: «Большая часть этой поэмы была написана в тех местах, где происходит ее действие. Она была начата в Албании, а те части, которые относятся к Испании и Португалии, основаны на личных наблюдениях автора в этих странах... Вымышленный герой был введен в поэму с целью связать ее отдельные части» [1, с. 149].

«Чайльд Гарольд» предстал енциклопедією романтизму: тут був герой, со скукою, з презиренням отвернувшись від «рабов успеха, денег иотличий», преследуемый неутолимым душевным беспокойством, но слишком во всем изверившийся, чтобы это беспокойство вылилось в какое-то реальное общественное действие. Тут была тема бегства от обыденности в романтические страны, где пока еще не наложен запрет на мысль и чувство, и яркие картины Испании, Греции, Албании, Венеции.

Чайльд Гарольд не сразу покинул Англию. Его конфликт со средой некоторое время развивался в глубинах его души. Это состояние отчуждения от среды и в то же время оставшейся внешней связи с ней и было причиной страданий Чайльда Гарольда: «Лицо Гарольда муку выражало», «ни с кем не вел он дружеских бесед» [1, с. 157]. До тех пор пока Чайльд Гарольд всецело принадлежал светскому обществу, он достоин был осмеяния; когда же он осудил свою среду и тем самым возвысился над ней, он вызвал сочувствие автора. Одиночество романтического героя — еще одна характерная особенность его личности. Отъезд из родной страны, стремление «бурной ввериться стихии» — во всем этом нельзя обнаружить четкой цели [5, с. 87].

Чайльд Гарольд был близок Байрону: автор поэмы тоже некоторое время вращался в светском обществе, потом разочаровался в нем. Кроме того, герой поэмы, был поэтом и музыкантом: и в песне прощания с родной страной вновь звучал мотив одиночества и решимости умчаться в неведомую даль: «Наперекор грозе и мгле/В дорогу, рулевой!/Веди корабль к любой земле,/Но только не к родной!» [1, с. 160].

Чайльд Гарольд, очутившись среди албанских горцев, смелых и вольнолюбивых людей, обрел спокойствие, которого он лишился, вращаясь в светском обществе: «Гарольд казался тихо умиленным,/Там был он принят, как любимый брат,/И радовался дню, и ночи был он рад» [1, с. 204]. Неукротенная природа дальних стран, не испорченные светскими нравами жители гор — вот что пробудило эмоции героя, прервало его тяжелые раздумья над своей участью.

Побывав в Греции, Чайльд Гарольд вернулся на родину и вновь очутился «среди вихря светской моды»: «Среди пустынных гор его друзья, /Среди волн мор-

ских его страна родная,/Где так лазурны знойные края,/Где пенятся буруны, набегаая./Пещеры, скалы, чаща вековая —/Вот чей язык в его душе поет» [1, с. 217–218], осознав свой разрыв со светским обществом.

Рассказав о прибытии Чайльда Гарольда в Португалию, Байрон все реже ведет речь о герое и порой делает вид, что вовсе потерял его. Во второй песни Байрон вопрошает: «Но где ж Гарольд остался? Не пора ли/Продолжить с ним его бесцельный путь?» [2, с. 230]. Также наблюдается и в четвертой песне. На первое место в поэме выдвигаются наблюдения и размышления автора над действительностью в тех странах, где побывал Чайльд Гарольд. Байрон устанавливает, что всюду попрана свобода, царит несправедливость и призывает целые народы к борьбе за независимость, за свободное существование.

В первой песне поэт устанавливает, сколь трагично положение Испании, подвергшейся наполеоновскому нашествию. Байрон создает портрет испанской девушки, одухотворенной идеей защиты отчизны: «Любимый ранен — слез она не льет,/Пал капитан — она ведет дружину,/Свои бегут — она кричит: вперед!/И натиск новый смел врагов лавину./Кто облегчит сраженному кончину?/Кто отомстит, коль лучший воин пал?/Кто мужеством одушевит мужчину?/Все, все она!» [1, с. 173].

В четвертой песне поэт задумывается над судьбой Италии, которая переживает период упадка, но сохранила силу духа, ее искусство продолжает развиваться. Поэт надеется, что эта внутренняя свобода, выраженная в «твореньях Мысли», вызовет новые действия. Вместе с тем автор «Паломничества Чайльда Гарольда» не забывает и о той стране, где он родился, где находятся могилы его предков: «Моя душа! Ты в выборе вольна,/На родину направь полет свободный,/И да останусь в памяти народной,/Пока язык Британии звучит» [1, с. 255].

Автор завершает размышления о своем предназначении и судьбе своего творчества обращением к морю, которое выступает олицетворением свободы: «Ты Карфаген, Афины, Рим видало,/Цветущие свободой города./Мир изменился — ты другим не стало./Тиран поработил их, шли года;/Грозой промчалась варваров орда,/И сделались пустынями державы./Твоя ж лазурь прозрачна, как всегда,/Лишь диких волн меняются забавы./Но, точно в первый день, царишь ты в блеске славы» [1, с. 304].

Таким образом, в литературе английского романтизма, ярким выразителем которого является Дж. Г. Байрон, личность обретает истинную полноту существования — посредством бегства, бунта или просто психологической дистанции, разделяющей романтического героя — с его стремлением к новому, жаждой коренных перемен, тоской по бесконечному — и «толпу». Странствование становится для романтика образом жизни, разрыв с обществом, одиночество — его принципиальная жизненная позиция.

Литература

1. Байрон, Дж. Г. Избранные произведения: в 2 т. / Джордж Гордон Байрон: пер. с англ. Д. Урнова;. — М.: Худож. лит-ра, 1987. — Т. 1. — 766 с.
2. Бальмонт, К. Романтики / Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. — М., 1990. — 616 с.
3. Кожина, Е. Романтическая битва. Очерки французской романтической живописи 1820-х годов / Е. Кожина. — Л.: Искусство, 1969. — 272 с.
4. Монастырская, И. А. Новое понимание человека в философии и эстетике романтиков / И. А. Монастырская // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы науч. конф. 26–27 сентября 2000 г. — СПб., 2000. — С. 97–101.
5. Сботова, С. В. Рефлексия темы путешествия (пути0 в художественно-философской мысли Западной Европы и России XVIII–XXвв. Диссер.на соис.уч.ст. к.культ-и. — Саранск, 2005. — 150 с.
6. Смирнова В. Н., Козина Т. А. Природа искусства как культурфилософская проблема / Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012.№ 27. С. 62–65.